

Представление Тан Хэ было кратким и лаконичным, поскольку о Бай Туне он знал немного — только то, что тот снимался в нескольких сериалах в прошлой жизни. Прямых пересечений между ними не было.

Однако было странно, что Бай Тун, в свои двадцать два года, не подписал контракт с какой-либо компанией и приехал в киногородок работать в одиночку.

Ло Эрдэ и Бай Тун обменялись взглядами, вежливо кивнули друг другу, после чего за столом воцарилась странная тишина, прерываемая лишь звуками, с которыми Сяо Хэй жадно поглощал кашу.

После завтрака все направились в киногородок Шудянь. Сегодня здесь было особенно оживленно. Дворик «Чжаосянь» был переполнен людьми, а у входа стояло несколько машин.

Заметив Старину Се, который тоже присоединился к толпе у входа, Тан Хэ подошел к нему и спросил:

— Такой размах, кто это приехал?

— Ты что, ничего не знаешь? — сначала Старина Се с пренебрежением посмотрел на Тан Хэ, затем таинственно понизил голос:

— Хуа Цюань, режиссер Хуа. Говорят, он ищет актеров для нового фильма. Сегодня как раз приехал в Шудянь на кастинг.

Режиссер Хуа Цюань — выдающаяся фигура среди режиссеров третьего поколения, лауреат множества международных наград, образец добродетели и мастерства среди старшего поколения художников.

Если Дун Ши поздно раскрыл свой талант и спустя десять лет стал лидером четвертого поколения режиссеров, то Хуа Цюань — это настоящий мастер среди мастеров. У него есть одна особенность — он любит открывать новых актеров!

Тан Хэ, немного подумав, понял, для какого фильма идет подготовка.

«Я и фейерверк» — самый спорный фильм в карьере Хуа Цюаня, особенно учитывая, что он был снят в эпоху, когда к гомосексуальности относились не слишком терпимо. Фильм вызвал бурные обсуждения, но никто не сказал о нем плохого слова.

Более того, спустя десять лет он даже был включен в список классических фильмов, став ярким примером искусства, способствовавшего легализации однополых браков.

Тан Хэ почувствовал легкое волнение и спросил:

— Ты знаешь, как записаться?

Старина Се оглянулся на него:

— Что, хочешь попробовать? Ну, почему бы и нет. Хуа выбирает актеров по интуиции. Сегодня многие собираются попробовать свои силы. В три часа дня в западном зале. Если хочешь, я могу помочь с записью.

— Спасибо, возьми две анкеты. — Тан Хэ оглянулся на двух членов своей студии.

— Хорошо, приходи ко мне после обеда. И еще, как насчет реквизита? Сегодня последний день, дай мне ответ. — Старина Се кивнул.

Внезапно впереди поднялся шум. Среди толпы Тан Хэ увидел худощавого мужчину средних лет с седыми волосами, который быстро и молча прошел мимо.

— Принесу тебе в обед. — Тан Хэ ответил и, не желая больше участвовать в суете, повел Ло Эрдэ и Бай Туна на съемочную площадку фильма «Всемирная любовь».

Когда они прибыли, вокруг уже обсуждали кастинг Хуа Цюаня. Говорили, что шансов много, но отбор будет строгим, и единственное требование — отсутствие уже вышедших работ.

Казалось бы, с такими требованиями в Шудяне искать не стоило, но, видимо, все близлежащие театральные университеты уже обошли, и подходящих кандидатов не нашли. Вот и решили попробовать удачу здесь.

Конечно, Тан Хэ слышал, что в прошлой жизни главную роль в «Я и фейерверке» сыграл Юань Ин, которого нашли именно в Шудяне. Значит, скоро они встретят нового актера?

С этой мыслью Тан Хэ решил, что обязательно пойдет на кастинг. Даже если не удастся заполучить роль для Ло Эрдэ и Бай Туна, нужно будет познакомиться с Юань Ин. Этот парень — настоящий профессионал, который с первых шагов в кино достиг невероятных высот.

Актеры уже собрались и начали гримироваться.

Тан Хэ воспользовался моментом, чтобы подвести Бай Туна к режиссеру Хуан Цюаню.

— Доброе утро, режиссер Хуан.

— Сяо Тан, что привело тебя сюда? Сегодня у тебя нет съемок, — Хуан Цюань отнесся к Тан Хэ с уважением.

— Нет, я просто привел новичка на съемочную площадку, чтобы он посмотрел, как все устроено. — Тан Хэ указал на Бай Туна.

Бай Тун был в растерянности. Он провел в Шудяне пару дней и видел только ассистента режиссера. Он не ожидал, что на следующий день после того, как Тан Хэ нанял его, его сразу же приведут на съемочную площадку и представят режиссеру.

— Это твой новый актер? — глаза Хуан Цюаня загорелись. Раньше он думал, что Тан Хэ шутит, но потом узнал, что тот действительно подписал контракт с Ло Эрдэ, а теперь, спустя всего пару дней, нашел еще один драгоценный камень.

Одного взгляда на внешность Бай Туна было достаточно, чтобы понять, что он на голову выше обычных актеров. Удача Тан Хэ вызывала зависть.

— Да. — Тан Хэ подтолкнул Бай Туна, чтобы тот представился.

Бай Тун нервничал, представляясь, чувствуя, как язык заплетается:

— Здравствуйте, режиссер, меня зовут Бай Тун. Бай — как дерево, Тун — как зрачок.

Его сухое представление не вызвало особого интереса.

— Неплохо, кажется, перспективный парень. — свет в глазах Хуан Цюаня погас.

Этот парень сильно уступал Ло Эрдэ. Тот, хотя и нервничал, держался уверенно и знал кое-что об актерской игре. А этот, как только открыл рот, показался слишком деревянным.

— Да, нужно, чтобы режиссер Хуан помогал ему. — Тан Хэ улыбнулся, вставив реплику.

Однако к красоте большинство людей относятся снисходительно, и Хуан Цюань не был исключением:

— Я запомню, свяжусь с тобой, когда будет подходящая роль.

— На самом деле, я пришел сюда не только чтобы показать Бай Туну, как все устроено, но и по другому делу. — Тан Хэ сделал вид, что ему неловко говорить, хотя это было лишь притворство. — Я хотел бы перенести свои сцены на три дня вперед, сжать их в три дня, а остальные снимать в зависимости от графика других.

Увидев недовольное выражение на лице Хуан Цюаня, Тан Хэ продолжил:

— Я слышал, что вчера одна сцена снималась много раз, но не получилась. Думаю, проблема в эмоциях. Если перенести мои сцены, это поможет Ли Шувэню лучше войти в роль.

— Это... — Хуан Цюань не сразу согласился.

— Дай ему шанс. — Инь Сун неожиданно оказалась позади Тан Хэ. Эта сценаристка была невероятно предана своей работе, казалось, она проводила в съемочной группе все двадцать четыре часа в сутки. Это объясняло, почему, несмотря на молодость, она участвовала в адаптации сценариев, которые получали хорошие отзывы. Что посеешь, то и пожнешь.

Инь Сун, как всегда, была в длинном платье и с короткой стрижкой, держа в руках ноутбук:

— Вчерашняя сцена была просто ужасной. Мы перепробовали все, чтобы вызвать нужные эмоции, но ничего не помогло. Если ты сможешь сделать так, чтобы сцена получилась, я выполню любые твои просьбы.

— Раз уж сценаристка Инь так высоко меня ценит, я попробую. — Тан Хэ как раз ждал этих слов.

Хуан Цюань был немного раздражен. В первый раз, когда Тан Хэ предложил свою помощь, Цю Лянь поддержала его, и после этого сцена действительно пошла лучше. Теперь Инь Сун тоже встала на его сторону. Если так пойдет дальше, зачем вообще нужен режиссер?

Эта мысль заставила Хуан Цюаня нахмуриться, но он сдержался, не желая конфликтовать с Инь Сун.

Грим для школьной сцены не был сложным, и через полчаса все актеры были готовы.

Му Цзин, увидев Тан Хэ на площадке, сразу насторожился. Неужели он пришел мстить за то, что вчера он пару раз специально толкнул Ло Эрдэ?

Он нервничал, но чем больше он не хотел этого, тем больше вероятность, что это произойдет!

Хуан Цюань объявил, что Тан Хэ будет помогать в постановке сцены, и все должны слушать его указания.

— Режиссер Хуан слишком любезен. Я просто поделюсь своим пониманием этой сцены. Я не разбираюсь в камерах, это больше ваша область. Я просто расскажу, как бы я сыграл эту роль.
— Тан Хэ заметил недовольство Хуан Цюаня и добавил вступительное слово.

Он пришел, чтобы отомстить за Ло Эрдэ, и готов был нажать врагов, но не всех подряд.

Хуан Цюань улыбнулся, и все вместе направились в туалет.

Сцена происходила именно там.

— Вчера мы много раз репетировали, так что все уже знают текст. Я просто сыграю роль Сы Тина, а вы будете играть вокруг меня. — Метод Тан Хэ был прост — он просто начал играть.

Он нашел школьную куртку, накинул ее на себя и, проходя мимо Ло Эрдэ, тихо сказал:

— Смотри, как я буду падать.

<http://bllate.org/book/15540/1382650>